

Конечная остановка демократии

Поражение Нетаньяху на выборах еще не будет означать политический поворот. Есть риск, что правый крен станет новой нормой Израиля.

Один из самых показательных споров в израильской предвыборной кампании за две недели до дня выборов разгорелся не в телестудии или на предвыборном митинге. Речь шла о местах в самолетах. Поскольку израильские граждане в большинстве случаев не могут голосовать заочно, инициатива Fly&Vote организовала шесть регулярных рейсов, чтобы доставить проживающих за рубежом израильтян на родину для голосования. Правоцентристская партия «Ликуд» обжаловала эту инициативу в Центральной избирательной комиссии. Спор завершился компромиссом. По данным организаторов, около 53 тыс. израильтян планировали прилететь на выборы. Следовательно, при определенных обстоятельствах демократия предполагает наличие авиабилета.

Некоторые тратят четырехзначные суммы в долларах, меняют свои рабочие планы и пересекают целые континенты только ради того, чтобы бросить бюллетень в ящик. Многие израильтяне, покинувшие страну в течение последних лет, – молодые, хорошо образованные и светские люди, а следовательно, принадлежат к тем слоям израильского общества, которые, как правило, решительнее выступают против Нетаньяху и его правительства. То, что они решительно настроены вернуться в Израиль на короткое время, говорит о том, что поставлено на карту в этих выборах: либерально настроенные израильтяне и представители политического центра видят в них не столько обычную политическую борьбу, сколько чрезвычайную ситуацию.

Итак, 27 октября в Израиле ожидается очень высокая явка избирателей. В либеральном, светском и левоцентристском лагерях очень остро осознают, что на этих выборах каждый голос имеет значение. Необычайно высокую мотивацию к голосованию демонстрирует и арабское население, составляющее около 21 процента жителей Израиля, особенно среди молодых избирателей. Многие чувствуют, что в этот раз речь идет не просто об очередных

выборах, а о шансе остановить что-то прежде, чем это окончательно закрепится.

Именно в этом парадокс этих выборов. Мобилизация избирателей может изменить соотношение сил, но не может изменить демографическую ситуацию. Даже если либеральный лагерь заполнит самолеты, избирательные участки и кабинки для голосования и, возможно, даже сможет устранить Нетаньяху, это не обязательно означает, что Израиль сдвинулся влево или хотя бы вернулся в политический центр.

Цифры говорят сами за себя: опросы, проведенные в последние недели предвыборной кампании, не дают однозначной картины того, какой политический лагерь лидирует. Однако в одном они сходятся: ни Беньямин Нетаньяху, ни его оппоненты не имеют явного большинства в 61 мандат. Центристская партия Гади Айзенкота «Яшар» неоднократно бросала вызов «Ликуду» в борьбе за звание сильнейшей партии и иногда даже опережала его.

Страна стала более консервативной и религиозной, а также еще сильнее, чем раньше, углубленной в свои проблемы

Но блок оппонентов Нетаньяху – это не политический лагерь в подлинном смысле этого слова, а скорее избирательно-техническая конструкция. Он охватывает всех: от левых демократов и Гади Айзенкота до Нафтали Беннета и Авиغدора Либермана на правом политическом фланге. Вполне возможно, что ни одно альтернативное правительство не сможет существовать без голосов арабских партий. Так что даже если Нетаньяху проиграет, это не обязательно означает, что Израиль политически сместился влево. Страна стала более консервативной и религиозной, а также еще сильнее, чем раньше, углубленной в собственные проблемы.

Около 640 тыс. израильтян в возрасте от 18 до 22 лет впервые смогут проголосовать на выборах в Кнессет. Значительная часть религиозных и ультраортодоксальных израильтян среди них отражает общую демографическую тенденцию. Избиратели, голосующие впервые, скорее поддерживают лагерь Нетаньяху и, как правило, имеют более консервативные и религиозные взгляды.

Между тем базовый электорат Нетаньяху, возможно, демонстрирует меньше энтузиазма, чем во время предыдущих предвыборных

кампаний. Но это не означает, что он исчез из виду. Израильское общество истощено. Через три года после 7 октября травма все еще глубоко пронизывает повседневную жизнь. Израильцы пережили массовые убийства, войну, бесконечные мобилизации резервистов, эвакуации, похороны, ракетные и дроновые атаки с семи фронтов, а также длительное пребывание в укрытиях и бомбоубежищах. Многие израильцы чувствуют себя в мире совершенно одинокими и непонятными для Запада.

Это эмоциональное состояние имеет политические последствия. Оно порождает недоверие к посторонним и пренебрежение к наставлениям из-за границы, а также усиливает стремление сплотиться как нация. При этом угрозы отнюдь не мнимы. Ракеты были реальными. Укрытия были реальными. Массовое убийство было реальным. Однако общество, приходящее к выводу, что не может доверять ни одному постороннему, при определенных обстоятельствах может наконец решить, что нельзя доверять и тем, кто имеет другие взгляды в собственной стране.

В этом состоит фундаментальный вызов для либерального лагеря. Даже если он выиграет выборы, он унаследует страну, которая политически не обязательно будет развиваться в либеральном направлении. Но одна тема должна быть важнее всех идеологических разногласий: политическая ответственность.

Через три года после крупнейшей катастрофы в истории Израиля правительство Нетаньяху до сих пор не создало государственной следственной комиссии для выяснения просчетов, приведших к событиям 7 октября. Израильская армия провела внутреннее расследование, равно как и внутренняя служба безопасности «Шин-Бет». Высокопоставленные должностные лица из военного аппарата и аппарата безопасности взяли на себя ответственность и сложили полномочия. Нетаньяху не сделал ни того, ни другого.

Вместо этого он все чаще прибегает к мрачным, проникнутым теориями заговора объяснениям этой катастрофы. Да, он уже не просто обвиняет высокопоставленных руководителей ведомств безопасности в том, что они не поняли предупреждений перед 7 октября, но и обвиняет их в том, что они осознавали опасность и скрывали от него важную информацию.

Недавно Нетаньяху публично заявил, что бывший руководитель «Шин-Бет» Ронен Бар в ночь перед массовым убийством «решил не звонить премьер-министру и не информировать его», хотя, по версии Нетаньяху, были очевидные признаки угрозы. Жена

Нетаньяху Сара пошла еще дальше и без всяких доказательств намекнула, что оппозиционный политик Яир Голан, возможно, заранее знал о нападении.

Это выходит за рамки обычной попытки переложить вину на других после национальной катастрофы. Это конспирологический нарратив, в котором Нетаньяху представляет события так, будто высокопоставленные чиновники по вопросам безопасности сознательно скрыли от него важную информацию, в то время как враждебные силы в стране и за рубежом работали над тем, чтобы отстранить его от должности.

Если премьер-министр может годами оставаться в должности, формировать политику национальной безопасности, назначать высокопоставленных чиновников и руководить государственными делами, а потом, после самой большой катастрофы за время своего пребывания у власти, утверждать, что ответственность лежит на всех, только не на нем, – какой вообще смысл в избранном политическом руководстве?

Поэтому прогрессивный лагерь и левоцентристские партии предстают перед необычным вызовом. Они не предлагают Израилю классический политический поворот влево. Нет никаких признаков того, что пацифистские силы снова возродятся в большом масштабе или что значительная часть населения вернется к политическим убеждениям 1990-х годов. Достойная альтернатива Нетаньяху почти наверняка объединит совершенно разные политические силы: политический центр, светских и религиозных правых, а также либеральный лагерь. Возможно, она будет также зависеть от политической поддержки арабских израильтян.

Этот союз будет держаться не столько благодаря единой позиции относительно палестинского вопроса или дипломатических проблем, сколько благодаря требованию создания компетентного правительства, справедливого распределения нагрузки, институциональной сдержанности и политической подотчетности. Это может звучать скромно, но в современном Израиле это не так.

*Тот, кто управляет,
несет ответственность
за то, что происходит
во время его пребывания
у власти*

Вторая важная тема этих выборов – будущее судебной реформы. Если Нетаньяху останется в должности, а Ярив Ливин – министром юстиции, правительство начнет реализацию своего замысла отвернуть Израиль от демократических ценностей с гораздо более высокой стартовой точки, чем

в январе 2023 года. Уже принятый закон предусматривает ужесточение политического влияния на назначение судей после выборов. Генеральный прокурор Гали Бахарав-Миара уже давно находится под прицелом правительственной коалиции. Давление на судебные институты надзора, независимые медиа и другие институты, которые могут сдерживать власть правительства, стало частью политической повседневности.

Сторонники судебной реформы утверждают, что израильские судьи и работники судебной системы стали слишком влиятельными, и что избранные политики должны иметь возможность действительно управлять страной. Но у Израиля нет ни писаной конституции, ни второй палаты парламента, ни федеральной системы, и он имеет удивительно мало механизмов контроля, которые могли бы ограничить решительное парламентское большинство. Если назначение судей политизируется, а свобода печати ограничивается, если независимых юристов увольняют, то почти ничего не остается, что могло бы защитить граждан от произвола исполнительной власти.

Демократии обычно приходят в упадок не из-за того, что армия устраняет парламент. Их подтачивают незаметно – с помощью законов, кадровых решений и привычек. Здесь исчезает определенная норма, там увольняют независимого чиновника и объявляют какой-то институт врагом – и в конце концов то, что раньше считалось возмутительным, становится нормой. Поэтому на этих выборах на кону стоит гораздо больше, чем просто возможность смены правительства.

Наверное, это последний реалистичный шанс вернуть силу демократическому принципу, прежде чем его исчезновение станет нормой. Тот, кто управляет, несет ответственность за то, что происходит во время его пребывания у власти. А выигравший выборы еще никак не становится собственником государства.

Израиль способен пережить правое правительство так же легко, как и левое. И он может справиться с политическими ошибками. Но ни одна демократия не может так же легко выдержать политическую культуру, в которой никто не берет на себя политической ответственности за катастрофу, в которой ограничивающие власть институты воспринимаются как враги, и где победа на выборах считается оправданием всего, что произошло раньше. 27 октября –

это последний шанс Израиля.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Таль Шнайдер

Таль Шнайдер (Tal Schneider) – политическая корреспондентка издания Times of Israel. Ранее она была корреспонденткой израильской ежедневной газеты Ma'ariv в Вашингтоне, округ Колумбия.

